

МЫ И ОНИ: АМЕРИКАНЦЫ В РОССИИ И О РОССИИ



Р.М. ТЕРЕМОВА,

заведующая кафедрой интенсивного обучения РКИ

20 лет кафедра интенсивного обучения РКИ работает с американскими стажерами: преподавателями, аспирантами, студентами.

За это время мы приобрели не только опыт разных форм обучения американских стажеров, но и неоценимый опыт доброго, дружеского общения и взаимопонимания и, что особенно важно,

с некоторыми из которых дружба длится не один десяток лет.

Разными путями шли наши американские коллеги и студенты к пониманию России, ее культуры, русских людей. У многих из них за спиной опыт не всегда легкой адаптации к российской действительности, опыт непонимания и полного взаимопонимания, трудных и

легких ситуаций общения, неожиданных и памятных встреч, одним словом, очень значимый период жизни в России, который, в конце концов, привел не только к толерантности и эмпатии, но и к дружбе и самым теплым отношениям, которыми мы очень дорожим.

Пожалуй, лучше всего об этом они расскажут сами.

Американцы в России

Я понимаю. Я привыкаю

Брэд МИЛЛЕР

нравилась жара, отсутствие кондиционеров, сердитые продавцы, битком набитый транспорт. От всего этого мне было не по себе.

Часто в России я ловил себя на том, что мне не хватает привычных американских вещей (которые дома я всегда могу купить и днем, и ночью!). Меня раздражала звуковая сигнализация машин (она «орет» всегда как сумасшедшая!). Мне было жалко бездомных собак и кошек (в Сидер Фоллзе у нас бегают «дикие» толстые зайцы и белки).

Плохо, что метро здесь не работает 24 часа, и когда разводят мосты, это красиво, но неудобно (например, с Васильевского в центр вы уже не попадете до утра). И вообще транспорта в Петербурге должно быть больше, нельзя ездить в таких ужасных условиях!

Но шло время, и я нашел в России друзей. Вначале я сравнивал русских и американцев, но потом бросил это бесполезное занятие. Да, мы похожи, но чем? Вначале казалось — чувствами (но к эмоциям у нас разное отношение), взаимопомощью (но в России начинают советовать еще до того, как ты попросишь о помощи, такого в Америке нет). Словом, я перестал анализировать и сравнивать «свое» и «чужое», я просто старался понять русских. Вскоре мне стало ясно: чтобы стать очень хорошим преподавателем русского языка, надо знать не только русский язык, но и русскую культуру, историю, познакомиться с жизнью и бытом русских людей. Одним словом, чтобы понять, надо узнать и принять.

Сейчас я чувствую себя в России удобнее, не как дома, конечно, но как в гостях у хороших людей. Мне, например, не очень нравится стоять в очереди. В Америке это вызывает гнев и раздражение, но здесь я спокойно и терпеливо жду. Как русские. Я понимаю. Я привыкаю...



В России я второй раз. Когда я приехал в Петербург впервые, то всего боялся. Не верите? Это правда! Просто я приехал из Северной Айовы, и в нашем маленьком городке Сидер Фоллзе нет такого огромного количества людей и машин. От этого я сильно уставал и постоянно искал тихое место, чтобы побыть одному. Мне не

Культурный шок? Ничего страшного!

Как выходить из культурного шока? Это не так просто, но не так уж и сложно. Будет, наверное, понятнее, если я расскажу о себе.

Когда я приехала в Петербург, то в полной мере испытала культурный шок, и поэтому сочувствую тем, кто его испытывает.

Как я справилась с этим? Первое время я так огорчилась, что совсем перестала выходить из квартиры. Действительно, я не понимала, что происходит вокруг, не понимала поведения русских. «Так продолжаться не может. Я должна найти способ преодолеть культурный шок. Я должна насладиться моим временем в России, а не сидеть дома расстроенной», — сказала я себе. И тогда я перестала стесняться и стала обращаться к своим русским друзьям с просьбой объяснить мне логику поведения русских. И что же?

Марго РЬЮ
В конце концов, я начала понимать чужую для себя русскую культуру. Классический пример: почему моя хозяйка заставляет меня так много есть? В чем дело? А потом мне стало ясно, что это русская традиция гостеприимства (и, кстати, прекрасная традиция!). Просто хозяйка так заботилась о моем здоровье и моем счастье.

Постепенно у меня в городе появились любимые места, я проводила много времени на концертах, в театрах, познакомилась с русскими людьми. Я стала жить здесь и уже не чувствовала себя туристкой. Конечно, я не имею в виду, что я теперь российская гражданка, но уже и не тот человек, который приехал сюда два месяца назад.

А теперь мой совет: чтобы преодолеть культурный шок, чаще вспоминайте о том, что русское и американское общества отличаются друг



от друга. Я понимаю, что это факт очевидный, и все-таки... Каждый раз, когда вы мучительно спрашиваете себя: почему у меня ничего не получается в России, ведь в Америке у меня все получалось, вспоминайте о различии культур и знайте, что их можно преодолеть.

Сегодня вам плохо из-за культурного шока? Ничего страшного! Постепенно все придет в норму.

PRIVACY в России

Стивен ЛИ

Знаете, у нас, в Америке, есть такое понятие — privacy. Это не одиночество, это личная свобода. Тем не менее, оно диктует и некоторую дистанционность во всем. Нет, лучше я не буду рассуждать, а расскажу случай из моей жизни.

Я приехал в Санкт-Петербург на полтора месяца изучать русский язык, посмотреть город и вообще немного отдохнуть. Надо сказать, что устроился я отлично: снял однокомнатную квартиру в центре города. Мне все очень понравилось: и город, и люди, но я чувствовал себя страшно одиноким! Об этом я часто говорил своей подруге, когда звонил в Америку.

Прошло две недели, и я узнаю, что в Петербург едет мой друг Том. «Это здорово! — сказал я себе. — Мы, конечно, не будем скучать вместе. Кстати, и остановиться он может у меня, здесь есть две кровати, а плату за квартиру мы поделим пополам». Сказано — сделано. Надо



сказать, что Том — очень приятный человек, его все любят, уважают на нашем факультете. Он пишет диссертацию по русскому искусству и очень много знает. В первый день я был счастлив показать ему Петербург. Мне хотелось, чтобы мой друг чувствовал себя свободно и комфортно.



Вечером, когда мы пришли домой и стали устраиваться спать, Том выбрал себе диван. Когда он разложил диван, спальня сразу из большой превратилась в маленькую. Кроме того, целый месяц в Петербурге было очень жарко (до +30°C) и теперь, когда нас было уже двое, как мне показалось, стало еще жарче. Когда мы легли спать, я почему-то почувствовал себя гостем в своей квартире. Ночью я несколько раз просыпался и думал: «Почему здесь нет второй комнаты?» В конце концов, я признался себе, что когда я жил один и был «одиноким», мне было не так плохо! Но ведь Том — мой друг!

Постепенно мы «притерлись» друг к другу, и мне стало казаться, что все хорошо. Мое хорошее настроение вновь вернулось ко мне. И вот тут-то я узнал, что, оказывается, Том ищет для себя... отдельную квартиру.

Русская американка

Бонни

В

Бонни Маршалл, живая, обаятельная, улыбочивая женщина с яркими карими глазами. Американская преподавательница русского языка. Вся ее жизнь связана с Россией. Москва, Ленинград, Кострома, опять Москва, опять Санкт-Петербург... — все это для нее родные места. А перед ее домом в Манчестере (штат Нью-Хемпшир) растут березки. Совсем как в России. Мы сидим у нее дома, любуемся почти русским пейзажем, и Бонни рассказывает, рассказывает...

«Россия... Это мой второй родной дом, вторая родина», — говорит Бонни.

А я и не сомневаюсь в ее словах. Знаете, в ее доме — тоже Россия: везде все русское. Вот матрешки, их много, и все они чудо как хороши! А вот изображение русской ведьмы... Но нет, она не страшная, она смешная и добрая. И повсюду русские книги, книги, книги...

«Первый раз я поехала в Россию в 1971 году как туристка. Каковы впечатления об этой поездке? Интересный вопрос! Мне показалось, что наш гид был большевиком. Он вел не экскурсию, а пропаганду, и мы ничего реального не увидели. И вообще мне показалось, что страна серая, печальная, что люди испуганы и что-то скрывают. Когда я попросила познакомить меня с Евгением Рисом, автором книги, переводом которой я хотела заняться, мне ответили, что это невозможно.

В 1975 году я поехала в Россию еще раз. Я жила в Москве в общежитии Московского университета целый месяц и, наконец, познакомилась с настоящими русскими людьми. Можно сказать, что я увидела эту страну впервые. Я встретила с родственниками Евгения Риса (сам он к тому времени умер), и мы подружились. Они открыли мне окно в Россию. Это были очень смелые люди: в то время было опасно знакомиться с иностранцами.

Р.М. ТЕРЕМОВА
зав. каф. интенсивного
обучения РКИ
РГПУ им. А.И. Герцена

Кстати, эта дружба продолжается до сих пор.

Потом я поехала в Россию на год, написала там диссертацию. Это были 1978-1979 годы. Очень трудное время. Я жила в общежитии, где часто не было горячей воды, отключали отопление. Иногда мне казалось, что после комфортного американского быта я умру... Но я выжила и написала диссертацию, связанную с проблемами русского фольклора. Мои научные интересы сблизили меня с Аллой Кулагиной, специалистом по русскому фольклору. И не только с Аллой, но и с Россией в целом. Для меня открылся целый мир — русский фольклор. Это чудо: былины, сказки, причитания. Позже осуществилась моя давняя мечта — вместе с Аллой Кулагиной я ездила в деревню в Костромскую область собирать фольклор. До сих пор вспоминаю эту поездку как удивительный сон! Мы катались по Волге, слушали песни, смотрели танцы, играли, пели частушки, разыгрывали пьесы. Деревенские жители впервые увидели американку, да еще говорящую по-русски! Как они нас принимали! Было замечательно. В душе остался праздник на всю жизнь.

В 1985 году, когда я поехала в РГПУ им. А.И. Герцена, в России было уже не так страшно, как раньше. Люди жили чуть свободнее. А свобода для меня — это главное. У жителей Нью-Хемпшира такой девиз: «Живи свободным или умри». А в свой следующий приезд в Петербург (это был 1989 год) я уже ясно почувствовала, что приходит конец прежней государственной системе. Стало легче дышать.

Теперь, когда я приезжаю в Россию, я не могу сказать, что мне здесь абсолютно все нравится. Я ощущаю, что здесь еще мало порядка, не всегда уважаются законы. Я боюсь вечером и ночью ходить по улицам, я много читала о мафии. Все это меня расстраивает. Мне не нравится, что Россия начала подражать Западу.



Все, как на Западе — это не очень хорошо, это чужая, не русская культура, и она не может во всем устроить русских людей. У русских очень хорошие традиции, и это не должно исчезнуть, это надо сохранить. Не надо уничтожать все то, что было хорошего в жизни русских...»

...Бонни долго молчит, задумчиво глядя в окно. Смотрит на березки, почти «русские» березки. Я тоже молчу, я все понимаю.

Потом она внезапно оборачивается ко мне.

«Знаешь, жизнь без русского языка и русской культуры для меня не жизнь. Иногда я думаю: может быть, в другой жизни я была русской? (Смеется.) Чем, ты думаешь, я занимаюсь сейчас? Конечно же, фольклором: я перевожу русские сказки на английский язык, и американским детям нравятся, очень нравятся русские сказки!»

Вот и закончился наш разговор с Бонни. Я долго рассматриваю понравившуюся мне фотографию: Бонни в русском национальном костюме. Русская американка Бонни.

Д Т

Россия — Америка: Взгляд в прошлое

Маргарет КОУЛМАН



Петербург. К концу XVIII века американские торговые корабли делали в среднем по шестьдесят заходов в год в балтийские порты России. А ещё через десяток лет, после установления официальных дипломатических отношений между двумя странами, уже сотни американских судов бросают якоря в петербургской гавани. Так, за время навигации 1810 года, в портах России побывало свыше 100 американских кораблей — намного больше, чем из какой-либо другой страны.

Есть в Бостоне Русская гавань. В 1784 году из Санкт-Петербурга шли корабли в порты новой, независимой послереволюционной Америки с грузами сырья. Русское сырьё помогало строить Америку. Американские корабли, построенные из русского сырья (пенька, чугун, парусина, смола), получали русские имена: «Царь», «Ладога», «Стрельна». Молодой американский флот имел на вооружении корабли «Кронштадт», «Петербург», «Петергоф».

Россия экспортировала свечи, мыло, жир, мануфактуру и миллионы гусиных перьев. В 1829 году из Кронштадта в Русскую гавань в Бостоне пришли 39 кораблей с миллионами перьевых ручек. Вполне вероятно, что все новые законы молодой Америки, в том числе и Конституция США, подписывались русскими перьями.

Итак, много у нас в истории общего. Оглядываясь назад, задаёшься вопросом: можем ли мы двигаться вперёд вместе? Ни минуты не сомневаюсь! В этом большом и важном деле хотим участвовать и мы. Я имею в виду Российско-американский культурный центр в Бостоне, призванный быть «домом» российской культуры. А именно — русская культура будет способствовать лучшему пониманию американцами того, что сделал и что делает народ России.

Больше всего в России меня поразило русское гостеприимство. Русские очень гостеприимны, и я считаю, что это главная черта русского характера. Обойти русское гостеприимство никак нельзя: вы обязательно столкнётесь с ним в России. А столкнувшись, испытаете настоящий шок, потому что дома, принимая гостей, вы ведёте себя совершенно иначе. А как же ведут себя в России?

Если вас приглашают зайти на минутку поболтать, вам обязательно предложат «попить чайку». При этом не важно, хотите вы пить чай или

Гостеприимство иностранцев в



нет — хозяйке и в голову не придёт не предложить вам это. И, конечно, отказаться невозможно: хозяйка может обидеться.

Если вас пригласили на запланированный обед или ужин, вы можете быть спокойными, что голодными не уйдёте. Хозяйка, как правило, ставит на стол великое множество самых разнообразных блюд, и гости едят... часами. Когда я однажды помогала ей готовить праздничный стол (должны были прийти гости), мне показалось, что моя русская семья собиралась кормить не гостей, а маленькую армию голодающих крестьян. Я сказала об этом хозяйке — она только посмеялась: ведь для неё это были обычные хлопоты.

Большая проблема, которая встаёт перед любым иностранцем на русском ужине, — как отказаться от еды?

Сейчас много говорят о достижении взаимопонимания между Россией и США, между нашими народами. Задумываясь над этим, я всегда обращаюсь к историческим фактам: ведь взгляд в прошлое — это и взгляд в будущее.

Русское общество и российское правительство с откровенной симпатией отнеслись к борьбе американцев за независимость. Ещё в 1775 году Екатерина II отвергла просьбу Георга III послать в колонию русские войска для помощи англичанам. Молодой император Александр I через своего бывшего воспитателя Лагарпа дал знать президенту США Джефферсону, что восхищается им и хотел бы вступить в переписку. Главы государств обменялись четырьмя письмами. Завязывались не только правительственные, но и общественные связи, в том числе научные. В 1780 году, например, вскоре после основания, Американская академия искусств в Бостоне приняла в свои ряды в качестве почётного иностранного члена российского академика Л. Эйлера.

Стремительно развивались экономические (прежде всего, торговые) связи. Первоначально они осуществлялись через Кронштадт и

За твоей тарелкой будут бдительно следить, чтобы она в течение вечера никогда не была пустой. Скажу по личному опыту, что как-нибудь «прилично» отказаться от еды невозможно: «положите чуть-чуть», «ну ещё немного», «да тут и есть нечего», «немного добавки», «ещё кусочек» и т.д. Если вы уже наелись, надо твёрдо, но вежливо повторять «нет, спасибо» как можно дольше, пока вас спрашивают. При этом я всегда держу тарелку на груди. Иногда это помогает.

Вначале я думала, что гостеприимство — это черта только взрослых женщин, но я ошиблась. Когда я

Во в России у вызывает шок

Джессика ШОЛС

днём пришла к Кате, своему репетитору (ей 19 лет), первое, что мы стали делать, — греть блины, которые утром испекла её бабушка. Мы ели эти блины с мёдом, с вареньем, со сгущёнкой и с чем-то ещё. Пока мы ели, я пыталась объяснить Кате разницу между американским и русским гостеприимством. Когда она приходит домой с подругой, она чувствует себя обязанной предложить ей чай. Я же, наоборот, ничего не предлагаю и не думаю, что должна. Катя спросила меня: «А твоя мама тоже ничего не предлагает?» «И мама не предлагает, — ответила я, — она знает, что если мы захотим есть, мы сами это сделаем».

В конце концов, я поняла, в чём же разница между русским и американским гостеприимством, и эта разница, кстати, огромная!

Американская хозяйка хочет, чтобы гости сами решили, есть им «в гостях» или не есть. Она чувствовала бы себя крайне неловко, если бы заставляла гостей садиться к столу. Русская хозяйка, наоборот, должна угощать своих гостей и делать это настойчиво: ведь сами-то они не попросят, даже если хотят есть. Таковы традиции, так принято.

Настоящая Россия - это настоящие друзья

*Кэролин КУПЕР,
профессор Чарльстонского
университета*

Когда я впервые приехала в Россию, мне было очень трудно. Я чувствовала себя очень одинокой, не понимала, что говорят вокруг, даже не могла читать вывески магазинов.

Люди на улицах и в транспорте выглядели недовольными, грубыми. Американке, привыкшей к обществу, в котором все друг другу постоянно улыбаются и желают всего лучшего при прощании, было очень нелегко приспособиться к этому.

Тем не менее, Россия действительно оказалась самым невероятным и самым интересным местом из всех, где я побывала. И я решила изучать русский язык. Сначала — потому, что считала это необходимым, поскольку я жила в России. Тогда это не было для меня особенно интересно. Однако через две недели я была совершенно очарована и русским языком (я часами занималась им каждый день), и своей преподавательницей. Я стала брать уроки два раза в неделю. С этого момента для меня открылись новые перспективы, и я начала двигаться от поверхностного восприятия русской культуры к более глубокому её осмыслению.

Постепенно я обживалась в России, у меня появились русские друзья. С ними я чувствовала себя совсем иначе, чем в уличной толпе. В отличие от прохожих, мои друзья всегда были добры и внимательны ко мне. Я начала понимать, что иметь русского друга — это как владеть сокровищем. С моими русскими подругами я ощущала удивительное душевное родство. Даже когда я уезжаю и затем возвращаюсь в Россию, эти отношения не меняются. Мои русские друзья всегда готовы показать мне, как они живут. Благодаря этому я начала понимать трудности, которыми полна их жизнь, их взгляд на мир, а они прекрасно понимают меня.



Надо сказать, что первое время я так увлеклась русской культурой, что была не в состоянии оценить по достоинству свою собственную культуру. В то время я чувствовала себя скорее русской, чем американкой. Затем я вернулась в Америку и сейчас я воспринимаю себя просто как американку, которая любит русскую культуру и русских людей. Благодаря знакомству с незнакомой русской культурой я не только открыла для себя увлекательный новый мир, но и начала по-новому понимать собственную культуру. И ещё я поняла одну истину: настоящая Россия — это настоящие друзья. Я часто бываю в России. Мои русские друзья тоже приезжают ко мне в Чарльстон. И я надеюсь, что так будет всегда.

Моя подруга, сестра, родная душа

Рассказывает
русская подруга
Валери

Рассказывает
Валери Наварро

Проблема взаимопонимания между людьми, народами была актуальна в Америке и в 1990-е годы. Я как раз в то время писала диссертацию на эту тему. Это — в целом. А в частности... В частности, я хочу рассказать вам о дружбе с моей русской подругой. О дружбе длиною в жизнь.



По крайней мере, я так считаю и так считает она. А началась эта дружба в 1989 году, когда в составе группы американских преподавателей русского языка я приехала на стажировку в Герценовский университет (тогда институт). Когда стажировка подходила к концу, пришла телеграмма: умер мой отец. Состояние своё я описывать не буду: что может быть страшнее такой потери?

Я была в фойе, когда увидела мою преподавательницу: она быстро шла ко мне. В её глазах я увидела столько сочувствия и сострадания! Не сговариваясь, мы бросились друг к другу... «Давайте сделаем всё так, как если бы сейчас вы были в Америке», — сказала она. И всё сделали именно так: в её доме устроили поминки — поминки по человеку, которого она не знала. Возможно, здесь и были различия в ритуале, но мне кажется, всё было и по-американски, и по-русски. На столе стояла рюмка водки, накрытая куском хлеба, пустой стул за столом — это всё для папы. А мы говорили, говорили... Мои новые друзья расспрашивали меня об отце, о его жизни, и я рассказывала им о самом близком для меня человеке. Не заметили, как наступила ночь.

Прошло много лет, но я всё помню, как будто это было только вчера. И ярче всего — глаза моей будущей подруги, которые без слов говорили, что она искренне и глубоко сочувст-

вует мне и что я не одна. Вот так и началась наша дружба.

С тех пор прошло пятнадцать лет. В жизни каждой из нас были и моменты счастья, и моменты горя. И в счастье, и в горе мы сразу вспоминаем друг о друге — нам и радостнее, и легче вместе.

Говорите: разные страны, разные культуры, разные языки... Да, конечно, всё это так. Именно об этих проблемах я и писала в своей диссертации. Но жизнь всё меняет.



И для меня давно уже всё не имеет никакого значения. Для меня важно другое: я знаю, что у меня есть защита и опора — это моя русская подруга, сестра, родная душа.



Я хорошо помню тот страшный день, когда я узнала о горе Валери. Мне сказали об этом в группе, где я преподавала. «Надо что-то делать», — растерянно сказала я, но тут же поняла, что делаю что-то не то: мои стажёры опустили глаза (позднее я узнала, что американцы своё сочувствие Валери выразили иначе: они

купили ей цветы, приносили в номер еду, чтобы она могла оставаться одна и не выходить, сказали ей много добрых слов). Но я знала твёрдо: тишина и покой не могут успокоить Валери в её горе. Люди, только люди могут помочь ей. И тогда я провела занятия и побежала её разыскивать.

Нашла Валери в фойе гостиницы... Об остальном она рассказала сама. А на следующий день в своём кабинете на столе я нашла эту открытку, которую храню уже много лет.

Да, каждый раз в день моего рождения моя подруга звонит мне и поёт «Happy Birthday» (иногда с мужем и

дочерью), а потом мы поём вместе свою любимую песню (есть у нас такая). Не знаю, по-американски это или по-русски, но это всегда так.

Интересно, что мой муж первое время пробовал говорить мне: «Ну что ты с Валери, как с русской, ведь она американка». А сейчас не говорит. «Мы — одна семья», — сказала моя подруга, и он согласен с нею.

До и после стажировки в России

*Маргарет АНДЕРСОН,
руководитель группы АСМО*

Почему американские стажёры приезжают учиться в Россию, и какое влияние на них оказывает пребывание здесь? Когда я приехала учиться в Санкт-Петербург, многие люди спрашивали меня: «Зачем тебе русский язык?» И я им отвечала: «Я просто влюбилась в Чехова».

Моя история довольно типичная: практически все американские студенты увлекаются русской литературой и историей или мечтают поступить на государственную службу в качестве специалиста в сфере российских дел. Но та Россия, о которой они (американские студенты) узнали из произведений русской литературы и русского кинематографа, предстает совсем другой, когда они попадают сюда. Многие американские студенты читали Достоевского и видели, например, такие фильмы, как «Ирония судьбы» или «Брат», но это, к сожалению, не «шпаргалка» для адаптации к русскому быту, этикету и культуре в целом.

У американцев много стереотипов о России: снег, медведи на улицах, водка. Безусловно, американские студенты, приезжающие учиться в

Россию, знают о ней немного больше, нежели типичные американские граждане. Но в США эти знания у студентов сочетаются с привычкой к родной культуре, своему языку, еде, друзьям. Чтобы жить в России, необходимо на время с этим расстаться.

Некоторые сложности возникают уже сразу после приезда. Студенты начинают жаловаться на то, что они ничего не понимают и что русские постоянно кричат на них. На самом же деле, американцы ещё просто не научились выражать свои мысли с русской интонацией (а она так отличается от английской!), не знают, как вести себя в той или иной ситуации. Например, если не выходишь на следующей станции метро, то нельзя стоять перед дверью электрички.

Не менее важная проблема социальной адаптации американцев к России связана с фактором мегаполиса. Если студент вырос в маленьком американском посёлке, ему бывает тяжело привыкнуть к пятимиллионному городу, в котором каждый день на транспорте ездит огромное количество людей и на Невском проспекте порой яблоку негде упасть.

По приезде в Россию у студентов возникает множество вопросов: «Где



можно сделать ксерокс», «Почему для работы в библиотеке нужен паспорт?», «Где можно купить тофу?», «Почему хозяйка заставляет меня есть?» и «Где можно найти салат без майонеза?».

Но всё это только в первое время жизни в России. Многие американцы быстро привыкают к новым обстоятельствам: учатся тому, как ориентироваться в городе и как обходиться без американской еды (иногда даже становятся истинными ценителями русской кухни), они начинают лучше говорить по-русски и иногда даже понимать, почему русские люди добровольно соглашаются заходить в комнату, в которой 75 градусов по Цельсию, влажно и где бьют берёзовыми вениками (ведь это просто ужасно приятно!).

К концу семестра некоторые студенты уже хотят вернуться обратно в Америку. Но другие уже настолько сильно привыкли к России, настолько им здесь хорошо, что ни в какую не хотят уезжать домой. Они нашли себе друзей, новые интересы и образ жизни. И тут тоска по Родине, родителям, близким и любовь к России одновременно пытаются душу. Семестр в России открыл им другой мир, который не так-то просто забыть.

Стажировка в России умудряет человека: студенты обычно становятся более скромными, задумчивыми и открытыми к новому. И это хорошо! В любом случае, студенты учатся не только тому, как правильно употреблять глаголы движения, но и как иначе относиться к жизненным сложностям и вызовам. Пребывание в России учит студентов преодолевать себя и свои страхи. Даже если стажировка в России длится не больше семестра и выпускники АСМО редко возвращаются в Россию, то впечатления и личностное развитие остаются навсегда. Поэтому сюда и приезжают.

